

Россия

История Великой страны

БОРИС АЛМАЗОВ

**Мир России,
или Почему
РУССКИЕ – РУССКИЕ**

МОСКВА
2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
А51

Алмазов, Борис Александрович.

А51 Мир России, или Почему русские — русские / Борис Алмазов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 448 с.

ISBN 978-5-04-090599-7

Как возникли славяне и почему эта некогда единая общность разделилась на болгар, поляков, сербов, русских, белорусов, украинцев? Какие древние народы жили на территории нашей державы и как слились в единое могучее государство, уникальное по многонациональности? Кто такие скифы, киммерийцы, гунны, готы, балты, славяне, древние угрофинны и какое отношение они имеют к нам — нынешним? И наконец, почему наше имя собственное «русский» так похоже на прилагательное?

Вопрос национальной самоидентификации и история вообще сегодня чрезвычайно актуальны, но не менее злободневно умение отличить научный факт от многозначительного псевдонаучного бреда, науку — от безграмотного шарлатанства.

В книге доступным языком рассказывается о великих историках, об исторических истинах и признанных открытиях, рассматриваются мифы и заблуждения, приводятся всевозможные научные гипотезы, которые не стали академичными, однако они интересны и способны заставить по-новому взглянуть на привычные факты истории России и остального мира.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-04-090599-7

© Алмазов А.Б., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Введение

Почему русские — русские? С другими народами понятно: украинцы, японцы, американцы, германцы... или датчане, англичане... Это во множественном числе. А в единственном — китаец, француз, таец, норвежец. И все эти имена народов, — что в единственном, что во множественном числе, — согласно правилам грамматики, отвечают на вопрос «КТО?». И только «русский», согласно тем же правилам, должен бы отвечать на вопрос «ЧЕЙ?» или «КАКОЙ?». Поскольку по грамматической форме это слово вроде бы не существительное, а прилагательное... Тем не менее на вопрос «ты кто?» звучит ясный ответ: «Русский!» И никто не сомневается, что это имя существительное. Это все неспроста! Ни один звук, не то что буква, не сохраняется в человеческой памяти века и тысячелетия, ежели не заложен в них глубокий смысл! И уж если так звучит имя великого народа и никак по-другому звучать не может, если называют так себя миллионы людей, стало быть, есть тому и великие причины.

Вот, собственно, с такого запева и начнем эту книгу. Я бы ее не писал, поскольку, не страдая излишней скромностью, все же не считаю себя специалистом ни в области антропологии, ни в этнографии, ни в географии, ни в истории (хотя всю жизнь ее преподавал — правда, историю искусств), а сведения из всех этих наук и десятка других потребуются, чтобы на поставленные вопросы ответить, но не нашел я такой книги! А те из множества книг, что я прочитал, хотя и давали ответ, но все отвечали по-разному... То есть не было общей концепции — общей идеи, которая все бы ставила на свои места.

И очень я поначалу огорчался. А с годами упокоился и даже обрадовался. Если точек зрения множество, значит, те-

ма живет... Значит, нам все еще очень важно знать, почему русские — русские! И решил я разные точки зрения, подкрепленные фактами и находками, разложить, так сказать, «по полочкам». А вот тогда, бог даст, и концепция сложится.

С детства я был помешан на истории! Хотя в те годы по истории не было книг, от каких можно помешаться в прямом, медицинском смысле. Я диагноза ставить многим ныне популярным переворачивателям истории не вправе, я не психиатр, но и смеяться мне давно расхотелось. И меня уже давно не веселит, что один всех, от индейцев до индийцев, тюрками объявляет, а другой считает Александра Невского троюродным братом Батыя!

Но мне не смешно, когда математик, прочитавший полтора учебника для младших классов «Наша Родина — СССР» или окончивший экстерном курсы начальной политграмоты, сокращает историю человечества на тысячу лет или делает римского офицера охотником на динозавров.

Этот бред уже не занимателен. Слишком его много напечатано. Как говаривал Н. В. Гоголь устами Рудого Панька: «Столько, однако, развелось печатной бумаги, что сразу и не придумаешь, чего бы в нее такое завернуть!»

Может, для завертки такие книжки и годятся, и даже безвредны, а вот для чтения, особенно юным читателям, — беда. И даже очень. Иллюзии порождают. И самая опасная из них — уверенность, что, не учившись, опираясь на информацию радиостанции «ОБС» («Одна Баба Сказала»), можно не то чтобы вровень с великими мыслителями стать, а даже уличить их в недальновидности, в незнании, а то и в иных смертных грехах, чуть ли не в подлоге.

— Немецкий ученый Миллер извратил русскую историю, придумав в угоду царизму «норманскую теорию»!

— Ты это сам сообразил, мальчик?

— Так в учебнике написано! Ломоносов с Миллером спорил!

— Ты — Ломоносов? Ах, еще нет! Тогда утри нос, сними шапочку, встань... Встань, я тебе сказал! И со всем почтением произнеси имя русского историка академика Миллера, а еще Шлоссера, а еще Татищева, Ключевского, Шахматова, Соловьева, Костомарова, Кагера, Веселовского, Романова, Рыбакова и еще сотен и сотен славных имен... Возражать им станешь, как только на Ломоносова выучишься.

А до того молчи да слушай, что они тебе со страниц своих трудов говорят. Они ведь и сегодня говорят, голоса-то не умолкают: книги — это ведь их голоса.

Ах, они друг с другом были не согласны?! Так ведь и боги Олимпа спорили меж собою да ругались. И все перечисленные, и многие мною не упомянутые из них, из того, из божественного круга. Почему? Да они бессмертны! Мы и сегодня на Геродота да Тацита ссылаемся! А жили-то они о-го-го когда! Бессмертные! Так к ним, сынок, и относись! Тогда не придет тебе в голову чушь, что, мол, тысячу лет назад предки Романовых (которые государи) по древнему Новгороду бегали да берестяные грамоты закапывали, совершенно точно зная, где их через тысячу лет член-корреспондент АН СССР Каргер откопает, а все для того, чтобы историю извратить!

Кстати, историю-то извратить и переделать нельзя. Событие, случившееся в прошлом, нельзя изменить. Оно было таким, каким было. Можно изменить понимание и трактовку этого события в угоду сегодняшней политике, то есть мнение по поводу исторического факта. Но не даром еще римлянами сказано: «Факты — упрямая вещь!» Мнения меняются — факты остаются. А фактов много! И они не за семью печатями. Это только историческим математикам да шахматистам в придачу кажется, что ничего не сохранилось. Только в общедоступной, не специализированной Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге два с половиной миллиона документов (единиц хранения), тех самых, про какие нашими резвецами сказано, что их нет.

Есть еще такая фраза: «Мы, работая с документами...» Ой, врут! Работа с документами — отдельная профессия. Человек, не имеющий специального образования, не то что понять, и прочесть-то документ не сможет. «Через наши руки прошли тысячи документов». Опять врут! Если работать так, как положено, человеческой жизни хватает только на несколько десятков документов, где каждая буква, каждое пятнышко на вес золота, да что там — дороже... Я к этому только прикоснулся, и то, чтобы поставить под сомнение только одну дату, чтобы исправить ее на пять месяцев, мне потребовалось пятнадцать лет.

Так что в этой книге я не буду прямо опираться на документы (такую научную книжку вряд ли станет читать неспециалист), а попробую осторожно, не то что с почтением —

с благоговением произнося имя великих историков, среди которых есть такие, чьи имена я боготворю, последовательно изложить общеизвестные, но разбросанные по разным источникам факты и попытаюсь из всей этой мозаики сложить некую историческую картину, вроде киноленты, от истоков до наших дней...

Причем, упоминая факты, постараюсь показывать и разные точки зрения на эти факты. А ежели столкнусь с какой-нибудь загадкой, на какую у меня ответа не найдется, — так и напишу: не знаю! Я много чего знаю, поэтому с полным основанием могу признать, что не знаю еще больше... Не знать не стыдно! Стыдно изображать всезнайку! Стыдно не хотеть узнавать!

Начнем от простого и общеизвестного. А потом, шаг за шагом, двинемся вперед. Глядишь, и преодолеем бездну тысячелетий! Сразу-то туда не заглядывайте, а то голова закружится! А от головокружения может показаться, что «овладел ты всей культурой человечества в целом», как товарищ Огурцов в фильме «Волга-Волга» или как пресловутая коза, что «бежала через калиновый мосточек да ухватила кленовой листочек»... Еще потянет революции в исторической науке совершать и померещится, что без труда и без науки можно это сделать! И даже покажется, что, наваявши бред, изданный миллионным тиражом, можно стать ученым в том высоком смысле, в каком это звание принято в большой науке. Здесь другой закон срабатывает. Антон Павлович Чехов говорил: «Нет такого дурака, которой не нашел бы себе пары, и нет такой глупости, которая не нашла бы себе читателя». Это не про нас, но все же запомним, как защиту от головокружения... И вперед! Неторопливо и уверенно. Не бойтесь! Я с вами!

Глава первая

ЧЕЛОВЕК ЗАСЕЛЯЕТ ПЛАНЕТУ

Существует несколько теорий возникновения человека. По одним — человек появился в одном месте планеты, а затем расселился по всем континентам, по другим — современный человек (хомо сапиенс — «человек разумный» одновременно появился в нескольких местах планеты. Этим, в частности, объясняется возникновение основных рас: европейская, монголоидная, негроидная, американоидная и австралийская. Несмотря на то что все люди принадлежат к одному биологическому виду (о чем, скажем, свидетельствуют метисы, то есть дети, рожденные в смешанных расовых браках, и даже целые народы, возникшие в результате смешения разных рас, например мексиканцы), объяснить толково, почему одни чернокожие и курчавые, а другие белые и светловолосые, а третьи с узким разрезом глаз, ученым пока не удастся. Наиболее популярно мнение, что расовые различия возникли в результате приспособления человека к местным условиям проживания. Родилась эта идея во времена господства всеобщей убежденности в том, что человек произошел от обезьяны в результате борьбы за существование. Нынешняя наука считает, что доказательства и этому, как и расовым различиям, пока недостаточны, и звучат они не очень убедительно.

Так меня учили в школе. И до сих пор я картинки помню, что вывешивала у нас в классе на доске учительница географии. Красивый, русобородый, в синей косоворотке — европеоид. Причесанный на прямой пробор, похожий на студента университета (их тогда много у нас в Ленинграде обучалось), — монголоид. Негроид — вылитый Поль Робсон. Еще парочка: «Чингачгук — вождь индейцев» и похожий на русского ученого Миклухо-Маклая, но черный — австрали-

еще-«пупуас». В свои младшие школьные годы я был уверен, что имя он получил, потому что ходил голым и с голым пупком. Вскоре мое этимологическое умозаключение потерпело крушение. И за то, что написал, как понимал и говорил, а не как положено — «папуас», схлопотал я двойку. «Пупуас», что лупал на меня глазами размером с вареные яйца, остался в прошлом, и не только в моей биографии. Наука шагнула вперед, и деление основных рас теперь другое, не то что прежде: белая, желтая, черная, красная и австралийская...

А про то, что человек произошел от обезьяны, я очень обстоятельно рассказывал на уроках биологии и был «пятерочником». Но по воскресеньям не повязывал красный галстук, под которым глубоко на груди, под рубахой, всегда носил крестик, а ехал с бабушкой в церковь, где молился святому Сергию Радонежскому о даровании способности к учению (чтобы, значит, пятерки и дальше по биологии получать, ну, и по другим предметам тоже...). И твердо знал, что произошел я от Адама по воле Божьей, да и теперь в этом не сомневаюсь. Поскольку никто меня пока еще не разубедил. Адам почему-то в переводе с тюркского означает «человек», а Ева — «жизнь». С годами углубляется и усложняется мое понимание «Адама», и хочется мне понять, какой величайший зашифрованный нашими предками смысл таится в этом образе... А про обезьян — интересно, занимательно, любопытно, но как-то неубедительно.

— Но ведь вы не можете доказать, что произошли от Адама. Непосредственно!

— Разумеется. Но ведь никто этого не может и опровергнуть! Про Адама — вопрос не науки, а веры. Кстати, про обезьян — тоже...

И возражают нынче против обезьяны приблизительно теми же доводами, какими возражал в начале прошлого века мой дед: на человеческой памяти ни одна обезьяна не только не превратилась в человека, хотя условия ее существования резко изменились — в зоопарке живет, но даже цвет шерсти и глаз не поменяла. А корова, как ее ни перевоспитывай, так коровой и остается. У одной рога длиннее, другая молока больше дает, а как ее «направленно ни селекционируй», в лошадь не превращается и даже скаковой коровой не становится. Хотя в некоторых странах — в Тибете, например, — на коровах верхом ездят, и даже, вопреки пословице, коровье седло есть, да и у нас столетиями

на волах поклажу возили. Стало быть, кроме борьбы за жизнь, приспособляемости и отбора, есть еще какие-то причины, а какие — пока неизвестно. Возможно, мутация — изменение части генов в результате какого-то воздействия...

Нет, про инопланетян я в этой книжке ни слова не скажу. Оставим их в покое. И без инопланетян фантастических идей хватает. Например, уж совсем новомодная — что никуда человек не переселялся, материки расходились, а люди на них разъезжали... Ну, примерно как мальчишки весной на льдинах. Причем двигались материки со скоростью семьдесят километров в час! Произошло это в связи с падением метеорита или какого-то другого космического тела на Землю. И начался потоп, потому что выплеснулись подземные воды, которые теперь наполняют океанские впадины и, частично, еще сохраняются под землей. Эта идея — в основе своей геологическая — тут же переносится в человеческую историю и в историческое время. Мол, для того чтобы в Индию сходить или там в Египет, Александр Македонский через забор перелезал, и пожалуйста: здравствуйте, граждане индусы или, наоборот, фараоны! Материк-то один, а посередине него — единственное море, а вокруг материка — океан, то есть все так, как представляли себе мир древние.

По поводу таких сообщений я мнения не имею. Они просто за пределами того, о чем мы будем говорить, но, возможно, в компетенции медицины. Потому примем за основу классическую теорию.

Согласно ей, в тот период, что нас интересует, планета наша была такой, какой она остается и сейчас, а вот климат менялся, и не единожды. «Перволюди» ничем физически не отличались от нас. Появились они впервые в Южной Африке приблизительно 100 тысяч лет назад. Именно оттуда началось расселение человечества. 35 тысяч лет назад наши всеобщие предки переселились в Европу и вытеснили неандертальцев, в ком, вероятно, не видели своих родственников (а может быть, даже на них охотились), а неандертальцы — и это доказано — в свою очередь были каннибалы, попросту — людоеды. Правда, в пещерах Схул и Табун в Палестине обнаружены скелеты метисов неандертальцев и гомо сапиенс. Как это могло произойти — судить сложно. А то, что возникшая помесь оказалась нежизнеспособной, — очевидно. Хотя кто его знает... Может, какие-то гены неандертальцев в современном человеке есть.

Наука пока ответа не дает. Ясно только, что современный человек ведет родословную от людей, живших 100 тысяч лет назад, и никакой разницы — биологической, морфологической и т.п. — меж нами нет.

Климат в это время в Европе был суровый, сказывалось влияние ледника, покрывавшего щитом значительную часть Евразийского материка, и жизнь наших предков походила на ту, что еще совсем недавно вели тундровые кочевые народы. Основу бытия составляли охота и собирательство. Одни кочевали, следуя за стадами диких животных, как волки, но чаще жили оседло (причем столетиями), в одних и тех же пещерах. Такой, например, как пещера Ласко в районе Дордонь (Франция), известная всему миру своими потрясающими рисунками.

Там, где пещер не было, строили укрытия — хижины из костей и шкур мамонтов и других крупных животных. Каркас хижин строился из бивней мамонтов и покрывался толстой мамонтовой шкурой. Посредине жилища располагался очаг, где горели кости животных. Дерево в безлесной степи, а тогда почти тундры, — редкость. В каждой хижине жили по 5–10 человек. Примерно как в юртах у степняков или в чумах у ненцев или саамов.

Подобное городище открыто археологами на Верхнем Дону, в селе Костенки. За тысячелетия костенковцы создали удивительную культуру, своеобразное и очень выразительное искусство. Их жизнь была частью гармоничного, понятного им и хорошо освоенного мира, поэтому, когда ледник стал отступать, а климат меняться, они пошли вслед за льдами. Во всяком случае, так ученые объясняют появление подобных костенковским стоянок в Приуралье. Сразу скажу: планета уже и в это время не оставалась безлюдной пустыней. Людей на Земле обитало немного, но самые первые племена, расхлывшиеся по материкам, встречались друг с другом, иногда сливались в новые племена, иногда расходились. На их место приходили новые и новые людские волны, выталкивая тех, кто жил здесь раньше, но чаще образуя с ними новую общность.

Так, например, когда от племен общей уральской семьи отделились самодийцы (названы так впоследствии учеными по имени народа саамов, сами себя они, конечно, так не называли: люди и люди...), они встретились и отчасти смешались с какими-то аборигенными, то есть жившими здесь до них, племенами, а за Уралом с племенами монголоидов и

унаследовали некоторые монголоидные черты, а до того имели внешность северных европейцев.

Несколько тысячелетий спустя под влиянием каких-то племен, пришедших с юга, уральская семья разделилась еще на две общности: финскую и угорскую. Но об этом мы будем подробно говорить, когда речь пойдет об угро-финнах. Сейчас мы говорим о районе Приуралья, потому что там обнаружены археологами ранние стоянки человека, появившиеся далеко на Севере сразу после того, как стал уходить ледник. Однако есть и загадочное исключение. В районе Воркуты открыта стоянка древних людей доледникового периода! Что это означает? Одно из двух: либо люди жили здесь до того, как надвинулся ледник, либо уж совсем на первый взгляд невероятное — ледника не было. Вообще! Каков же правильный ответ? А нет пока ответа! Или, возможно, я его не знаю. Итак, примерно 10 тысяч лет назад до н.э. ледниковый период закончился.

— Какое счастье!

— Как для кого! Вот если наш нынешний климат потеплеет и в наших краях начнут расти апельсины-бананы, как же грибы и клюква? А в снежки поиграть? А на лыжах? Вечная мерзлота растает — зальет все. Куда деваться, если, где олешки бегали, верблюды зашагают?

Вот и древние люди — какие не желали, или не могли, или просто не заметили, что надо приспособливаться к новым климатическим условиям, и сохраняли привычный жизненный уклад охотников и собирателей — двинулись на север. Здесь уместно заметить, что само понятие «двинулись», «пошли» не означает поход, то есть собрались и направились, как турист из задачника по арифметике из пункта А в пункт Б. Движение длилось веками. Одни уходили с насиженных мест так же неохотно, как это происходит и сегодня, другие стремились в новые края все с той же не утратившей своей притягательности и нынче мечтой: там, за горизонтом, обрести счастье!

Те же, что остались, изменили систему хозяйствования. Кажется бы, климат стал мягче, плодов земных и всяких животных — больше, но и людей прибавилось. Как говорил Л. Н. Гумилев, «антропосфера» — одна из земных оболочек, состоящая из человечества и продуктов его деятельности, — увеличилась. Если охотников, собирателей во всем мире во времена верхнего палеолита проживало одновременно меньше миллиона на всех континентах, то теперь человечество перевалило миллиард за

шесть, и на прежде обитаемых территориях теперь собирательством и охотой не прокормиться. При изменении способов хозяйствования собирательство и охота перестали быть стержнем, вокруг которого строилась жизнь, человек стал оседлым земледельцем, одомашнил и научился разводить животных. Охотника и собирателя сменили пастух и пахарь.

Период раннего сельского хозяйства называется **неолитическим**. **Неолит** — новый каменный век.

Кстати, периодизация развития человечества, та, что строится в соответствии с определением методов ведения хозяйства, для всего человечества не совпадает по времени. На юге уже скот разводили, на быках пахали, плотины и города строили, а на севере еще не одно тысячелетие будут жить собирательством и охотой. И до наших дней сохранились на планете крошечные племена, которые продолжают жить таким образом. Стало быть, они все еще в верхнем палеолите?!

Это что же значит — время для разных племен течет по-разному? Смотря какое время! Астрономическое — часы, дни, годы и т.д. — для всех одинаковое: планета всех расселившихся по ее поверхности одинаково кружит, а вот историческое время — разное. И есть племена, для которых историческое время движется медленно, а то и вовсе стоит...

— Ах, они бедные!

— Это с какой точки зрения посмотреть...

Великий Корнелий Тацит (ок. 55 — ок. 120), живший в самом центре тогдашней европейской цивилизации, в Риме, в самом, как теперь говорят, «продвинутом» городе, повествует, и не без зависти, о северных феннах (в ком мы угадываем древних финнов) и вздыхает о «блаженном» гармоничном мире. Надо полагать, верхнего палеолита?

«...фенны отличаются удивительной дикостью и ужасной бедностью; у них нет оружия, нет лошадей, нет пенатов (богов дома, кладбищ, родительских могил; эти божки-пенаты, или лары, превратились у славян в известных нам домовых. — *Б.А.*), пищей им служит трава, одеждой — шкура, ложем — земля. Вся надежда их на стрелы, которые они за неимением железа снабжают костяным наконечником. Одна и та же охота кормит мужчин и женщин, которые повсюду их сопровождают и участвуют в добыче. Их дети не имеют другого убежища от диких зверей и непогоды, кроме сплетенных

между собой ветвей, под которыми они скрываются; сюда возвращается молодежь, здесь пристанище стариков. Но это они считают большим счастьем, чем изнывать в поле, трудиться в доме, рисковать своим и чужим добром, постоянно находясь между надеждой и страхом. Не опасаясь ни людей, ни богов, они достигли самого трудного — им даже нечего желать».

Правда, сам Тацит вернуться в блаженное состояние не торопился, да и вряд ли бы смог. Это к вопросу о прогрессе и счастье, что не всегда прогрессу сопутствует.

Тут нам следует прерваться, чтобы сделать два отступления. Во-первых, уточним, что такое человеческие расы, а во-вторых, как живущие на нашей планете люди подразделяются по языкам. Цитирую прямо по справочнику «Народы мира» — правда, не могу удержаться от комментариев. Внимательно прочтите приложение № 1 и № 2.

Почему я такой?

Чем один народ отличается от другого? Это только на первый взгляд кажется — ну, чего проще?! Разве можно спутать между собой негра и китайца, индейца и австралийского аборигена? Они же разные! И по цвету кожи, и по конституции лица — форме носа, разрезу глаз и т.д. и т.п.

А как различить, например, европейцев: финна, англичанина, белоруса и ярославского мужика?

Чего проще! Пусть заговорят! Языки-то разные!

Но Лев Николаевич Гумилев любил рассматривать этот вопрос, начиная его с рассказа о своей матери — Анне Ахматовой.

«Моя мать, — говорил он, — до десяти лет не знала русского языка. Говорила по-французски. Но то, что она не француженка, не требует доказательств. Иначе не стала бы она великой русской поэтессой! Александр Сергеевич Пушкин был, говоря языком расистов, цветным! Он — «квартетронец», то есть на четверть темнокожий. Его предки с одной стороны — русские бояре, а с другой стороны — эфиопы или негры, или, как их называли в его время, «арапы». Но он — великий русский поэт, и никому в голову не придет считать его африканцем. Хотя в Африке к нему относятся с большим почтением и даже поставили памятник как великому